

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Достоинейший представитель отечественного психологического сообщества.

Рецензия на книгу М.Ю. Кондратьева

«Отечественное профессиональное психологическое сообщество».

М.: Генезис, 2015. 176 с.

И.В. ДУБРОВИНА*,

Москва, Россия, dubrovinaiv@mgppu.ru

Вышла в свет книга Михаила Юрьевича Кондратьева «Отечественное профессиональное психологическое сообщество. Штрихи к портрету поколения: персоналии, события, проблемы» [1]. Автор сам определяет жанр книги как личные воспоминания о персоналиях, событиях и проблемах отечественного профессионального психологического сообщества.

У каждой книги своя судьба. Иная интересна читателям в момент выхода в свет, но вскоре о ней даже не вспоминают. А есть книги, актуальность которых возрастает от года к году, от десятилетия к десятилетию. Именно такой является обсуждаемая книга. Психологам все новых и новых поколений будет интересно и важно узнавать, какими были, как и чем жили их профессиональные

«предки», что ценили, как общались, какие проблемы решали и пр. В этой книге проявилась зрелость автора и как человека, и как научного деятеля, и как гражданина. Ведь зрелость — это не просто количество прожитых лет. Это прожитые годы, включающие образование и развитие человека, его взаимодействие с родными, друзьями, коллегами, накопленные опыта эмоционального, эстетического и научного понимания не только мира, но и людей, участие в деятельности различных профессиональных, социальных и культурных сообществ. Все это определяет глубину личностной мудрости и размах творческого созидания.

Наверное, неслучайно воспоминания начинаются с так называемых «застойных времен» в нашей стране, и «портретную

Для цитаты:

Дубровина И.В. Достоинейший представитель отечественного психологического сообщества. Рецензия на книгу М.Ю. Кондратьева «Отечественное профессиональное психологическое сообщество» // Социальная психология и общество. М.: Генезис, 2015. 176 с. 2016. Т. 7. № 1. С. 152–157. doi:10.17759/sps.2016070112

* *Дубровина Ирина Владимировна* — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры педагогической психологии факультета образования, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, dubrovinaiv@mgppu.ru

галерею» возглавляет вице-президент АПН СССР академик А.Г. Хрипкова — «главный надзиратель за психологами и цензор их мыслей». При очном «знакомстве» с ней Михаил Юрьевич был шокирован ее неуважением к психологии как к науке и к научным сотрудникам, развивающим эту науку, попыткой грубо, авторитарно влиять на атмосферу в психологическом сообществе и на само это психологическое сообщество.

Михаилу Юрьевичу было, с чем сравнивать. Психологическое сообщество впервые предстало перед ним в образе НИИ общей и педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт РАО), до конца прошлого века, по справедливому замечанию автора, остававшемуся прогрессивным психологическим центром в Москве. Уникальность института была в том, что он не только был оснащен самым современным оборудованием для проведения научных экспериментов, но в нем с самого начала существования создавалась научная психологическая среда как обязательное условие развития науки, что и определило значение Института не только для психологии, но и для отечественной культуры в целом. В Институте была атмосфера взаимного безусловного положительного отношения, уважения к каждому члену коллектива — будь то лаборант, работник библиотеки, начинающий исследователь или маститый ученый. И эта атмосфера создавалась директором, А.А. Смирновым — человеком энциклопедического ума и подлинной интеллигентности. Он никогда никого не унижал, никогда не только не кричал, но даже не повышал голоса. Михаил Юрьевич замечает, что, по его мнению, именно такими, хотя бы внешне, и должны быть «настоящие» директора академических

институтов — «интеллигентное лицо, умные добрые глаза, радушная улыбка».

И вспоминает, что в первый же день работы директор пригласил его для беседы: «Он расспрашивал о моем прошлом, о моих мыслях сегодня, о планах на будущее. И, главное, было сразу понятно: несмотря на то, что он явно умнее тебя, он к тебе не снизошел, он в тебе заинтересован, он дает почувствовать твою необходимость для Института».

Главной отличительной чертой Института, подчеркивает Михаил Юрьевич, была «атмосфера сотрудничества, преклонения институтской молодежи перед старшим поколением и уважительной, почти трогательной опеки этой молодежи со стороны институтских «старейшин». Поддержание подобной ауры было бы невозможно, не будь в Институте такого удивительного и профессионального звездного состава талантливых «стариков». А.А. Смирнов сумел сосредоточить в институте наиболее ярких психологов страны, как уже имеющих имя в науке, так и молодых. В прошлом веке в нем создала плеяда гигантов, это люди глубочайшей научной эрудиции, общей и профессиональной культуры, человеческой мудрости, мирового масштаба. «Все вместе, — пишет М.Ю. Кондратьев, — они были целостной и, к сожалению, уже навсегда ушедшей вселенной. Ни один из этих «стариков» не был ординарным, при этом все вместе и каждый из них в отдельности они представляли собой неординарную адекватность и времени, и миру науки, и коллегам — всему тому, чему они служили и для чего с упоением работали».

Автор тепло и с большим уважением рассказывает о некоторых наиболее ярких и близких ему «старейшинах» психологического сообщества: о Федоре

Дмитриевиче Горбове, Владимире Петровиче Зинченко, Инне Владимировне Равич-Щербо, Василии Васильевиче Давыдове, Вениамине Ноевиче Пушкине, Данииле Борисовиче Эльконине, Давиде Иосифовиче Фельдштейне, и, конечно, о своем учителе Артуре Владимировиче Петровском. Уважение к учителю, благодарность и любовь к нему, выраженные в той или иной форме, искренняя эмоциональная оценка его профессиональной деятельности, сопереживание пронизывают все разделы книги.

«Учителей предавать нельзя!». Так считает автор и показывает на страницах своей книги, что так считали и считают большинство профессиональных психологов разного ранга — от лаборанта до академика. Но, пишет М.Ю. Кондратьев, как во всяком сообществе, и среди психологов, к сожалению, встречаются предательство и предатели, когда обостренное самолюбие или жажда стяжательства, или предвкушение возможного взлета карьеры и пр. вытесняют совесть. Сюда же автор относит и плагиат, научное воровство. О низости, подлости, плебействе, подхалимстве, научной нечистоплотности персоналий такого рода Михаил Юрьевич пишет предельно жестко, бескомпромиссно, с презрением.

Автор справедливо считает, что портрет профессионального психологического сообщества был бы неполным без анализа ключевых проблем, которые отражают развитие отечественной психологии, тех социальных условий, в которых это развитие происходило. Поражают профессиональная эрудиция автора, четкость суждений, принципиальность и честность позиции во всех обсуждаемых в книге вопросах.

Автор рассказывает о деятельности Академии педагогических наук СССР и

о ее деятелях, о работе психологов в высшей аттестационной комиссии (ВАК). Он предостерегает сегодняшних «чиновников от науки» от «...излишне подобострастного стремления во что бы то ни стало “вписаться” в, как им кажется, мировые, а на самом деле коммерческие научные базы “Scopus” и “Web of Science”, соответствовать требованиям индекса Хирша и т. д. ... Куда разумнее не вкладывать человеческий ресурс и материальные средства в то, чтобы быть вечно отстающим в руководимой другими игре, а стать законодателем правил своей собственной игры».

Михаил Юрьевич с уважением вспоминает отечественных ученых-педагогов О.А. Газмана, А.В. Мудрика, Л.И. Новикову, В.А. Сухомлинского, М.Д. Щетинина, чьи труды, написанные в 70—90-е гг., до сих пор «не потеряли своей актуальности и научной эвристичности».

Пожалуй, впервые в книге дан анализ социальной и экономической ситуации в стране 80—90-х гг. с точки зрения новых обстоятельств и возможностей развития профессиональной деятельности психологов. Михаил Юрьевич, опираясь на свой собственный опыт и опыт многих других психологов, высказывает весьма оригинальную версию возникновения практической психологии: в конце 80-х гг. в условиях дикого рынка у более или менее успешных коммерческих проектов появилась реальная заинтересованность в психологической поддержке и сопровождении, а психологам выпал дополнительный шанс трудоустройства. Спрос породил предложение. На ярких примерах автор показывает, как постепенно становление практической психологии от «обыденно-жизненного уровня» переходило к «...качественно иному уровню про-

фессионального проникновения психологических знаний в экономическую реальность того времени».

Весьма интересно рассмотрены вопросы, связанные с изучением проблемы экстраординарных возможностей и способностей человека на примере истории зарождения и развития феномена Розы Кулешовой, с изучением телепатии и парапсихологии (В.Н. Пушкин).

Автор не оставляет в стороне ныне весьма актуальный и неоднозначный вопрос о соотношении науки и религии. Высказанные Михаилом Юрьевичем суждения имеют несомненное значение для понимания сути воспитания, о котором в настоящее время в обществе вроде бы вспомнили, но не знают, что с ним делать. В этом вопросе Михаил Юрьевич солидарен со своим научным руководителем А.В. Петровским, который замечал, что школа должна формировать духовность, но не в теологическом плане, а в плане нравственности, высоких эстетических идеалов, отказа от бездуховности, которая выдвигает на первый план низменные чувства и интересы; что и школа, и церковь должны решать одни и те же задачи, имея в виду нравственность людей, воспитание человека, достойного называться человеком, но каждая своими средствами и в пределах своих возможностей и прав.

С юмором, но чувствуется, что с удовольствием описывает автор свой первый опыт преподавательской деятельности. Быть может, мысленно им был «прокручен» пройденный путь — от первой лекции до создания первого в РФ факультета социальной психологии (в МГППУ).

При чтении книги поражает не только объемность круга научных интересов, но и глубина проникновения автора в самые различные психологические про-

блемы. Это геронтопсихология и гендерные исследования, психогенетика и персонология, возрастная и педагогическая психология. Несомненный интерес читателя привлечет анализ и сопоставление отечественных моделей возрастной периодизации: возрастной периодизации развития психики (Д.Б. Эльконин), возрастной периодизации развития личности (Д.И. Фельдштейн), социально-психологической модели возрастной периодизации развития личности (А.В. Петровский).

И все-таки в центре научного интереса автора — проблемы социальной психологии. Не случайно Михаил Юрьевич приобрел широкую известность как создатель оригинальной научной школы в области социальной психологии. Он весьма аргументировано доказывает, что многие значимые и социально острые вопросы, стоящие перед той или иной отраслью, направлением или разделом психологической науки, «...остаются до конца не разрешенными во многом в связи с тем, что именно социально-психологическая их составляющая по разным причинам либо выпала из фокуса исследовательского интереса, либо оказалась на периферии исследовательской практики». Можно соглашаться или не соглашаться с точкой зрения автора, но нельзя не признать правомерной «междотраслевую и междисциплинарную значимость социально-психологических переменных» во всех исследованиях психологии человека как человека: будь то психология личности, возрастная, педагогическая или пенитенциарная психология и пр.

Как социального психолога и неравнодушного человека Михаила Юрьевича привлекают социально-психологические проблемы несовершеннолетних осужден-

ных, выпускников детских домов и школ-интернатов. Его интересуют, прежде всего, проблемы межличностных отношений, так как именно в системе реальных межличностных отношений формируется и сохраняется собственно личность. На страницах книги он блестяще раскрывает социально-психологическую специфику закрытых групп в условиях пенитенциарных учреждений, которая «... принципиальным образом обуславливает и интрагрупповое структурирование, и межличностные отношения, и характер совместной деятельности и общения». Он доказывает, что «...недоучет или игнорирование социально-психологической стороны рассматриваемой исследователями психологической реальности в следственных изоляторах и колониях приводят к получению неадекватных результатов и к ложной их интерпретации». С теплотой и симпатией автор пишет о мальчишках-осужденных, о необходимости помочь им понять, что «...они в силах изменить свою судьбу, вернуться к нормальной человеческой жизни и выстроить в будущем и семью, и карьеру».

Давая характеристику межличностным отношениям, Михаил Юрьевич ак-

центирует внимание на том, что не всегда соболезнавание, даже выраженное в реальных поступках, отражает позитивно эмоционально окрашенную идентификацию. «По-настоящему позитивно окрашенная личностная идентификация проявляется в сорадовании, в способности без зависти, от всего сердца получить удовольствие от того, что у другого человека все удается, все складывается как надо».

Казалось бы, что в книге представлены воспоминания отдельных событий. Но в результате ее чтения получается целостная картина особого мира — мира профессионального психологического сообщества, запечатленного не в каком-то одном мгновении, а в объемном периоде смены временных и социальных эпох — конца XX — начала XXI века. К тексту книги хочется возвращаться, перечитывать то одну страницу, то другую, с каждым новым прочтением проникаясь все большим уважением к автору, к науке психологии, к ее непростой истории становления.

Книга привносит не только яркий, но и теплый свет в сердца и умы людей, в культуру, науку, жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондратьев М.Ю.* Отечественное профессиональное психологическое сообщество. Штрихи к портрету поколения: персоналии, события, проблемы. М.: Генезис, 2015. 176 с.

The Remarkable Member of the Russian Psychological Community.

A Review on the Book by M.Yu. Kondratyev “Russian Professional Psychological Community”. Moscow, Genesis, 2015. 176 pp.

I. V. DUBROVINA*,
Moscow, Russia, dubrovinaiv@mgppu.ru

A book by Mikhail Kondratyev “Russian Professional Psychological Community” has been released recently. The author himself defined this book’s genre as personal reminiscences about persons, events and problems in the Russian professional psychological community. Each book has its own destiny. Some evoke much interest at the time of publishing, but soon fade into oblivion; and some acquire more and more significance and meaning as the years go by. The reviewed book is by all means of the latter origin.

REFERENCES

1. Kondrat'ev M.Yu. Otechestvennoe professional'noe psihologicheskoe soobshestvo. Shtrihi k portretu pokoleniya: personalii, sobytiya, problemy [Domestic professional psychological community. Strokes to a generation portrait: personnel, events, problems]. Moscow: Genesis, 2015. 176 p.

For citation:

Dubrovina I.V. The Remarkable Member of the Russian Psychological Community. A Review on the Book by M.Yu. Kondratyev “Russian Professional Psychological Community”. Moscow, Genesis, 2015. 176 p. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2016. Vol 7, no. 1, pp. 152–157. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2016070112

* *Dubrovina Irina V.* — Doctor in Psychology, professor, member of the Russian Academy of Education, professor, Chair of Pedagogical Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, dubrovinaiv@mgppu.ru